

УВАЖАТЬ КЛАССИКУ

Мне представляется, что некоторые театральные и кино-режиссеры не знают, что А. П. Чехов больше всего любил цветущие вишневые деревья, что, поселившись в Мелихове, он посадил там не одну сотню их, что свою пьесу он и назвал «Вишневый сад», весь «белый», «молодой», «полный счастья». И когда Чехову в пьесе понадобилось показать катастрофу всей жизни людей, он изображает ее как гибель их любимого сада.

Я прочитал в «Советской культуре» (№ 61) статью А. Куржиямской «Что утверждает спектакль». И согласен, что Чехова необходимо защищать от попыток так называемого «современного прочтения».

Надо сказать, что сам Чехов очень заботился о точном воплощении своего замысла на сцене. Вот его ответ К. С. Станиславскому (от 23. 11. 1903 г.):

«Дорогой Константин Сергеевич, сенокос бывает обыкновенно 20—25 июня, в это время коростель, кажется, уже не кричит, лягушки тоже уже умолкают к этому време-

ни. Кричит только иволга, Кладбища нет, оно было очень давно. Две-три плиты, лежащие беспорядочно,— вот и все, что осталось».

Декорация первого акта — вишневый сад в цвету — белая кипень. Чехов указывал — все в белых платьях, исключение для Вари («...это фигура в черном платье, монашка...»). В письме Вл. И. Немировичу-Данченко (от 2. 11. 1903 г.) Антон Павлович предлагает распределение ролей. В пункте 3 — «Гаев и Лопухин — эти роли пусть выбирает и пробует Константин Сергеевич. Если бы он взял Лопухина и если бы удалась ему эта роль, то пьеса имела бы успех. Ведь если Лопухин будет бледен, исполнен бледным актером, то пропадут и роль и пьеса».

К сожалению, некоторые режиссеры нашего времени так и не поняли мысли Чехова в его последней пьесе,

Н. ТАРБЕЦКИЙ,
полковник в отставке.
МОСКВА.

БОРОТЬСЯ ЗА ДОБРО И КРАСОТУ

Статья «Что утверждает спектакль» очень своевременная, так как за последнее время в экранизации классических произведений, постановке их на сцене происходит немало путаницы. Классика, в частности Чехов, — это святая, и прикасаться к ней нужно бережно. Некоторые режиссеры пытаются объяснить это так называемым самовыражением. А не получается ли это потому, что не всем дано понять очарование и прелесть, простоту и ясность чеховских произведений?

К сожалению, и критика порой восторгается подобными работами, не отвечающими стилю и духу писателя. Чему такая критика может научить зрителя? Нет, критика, имея официальное право, должна смелее бороться за добро, за красоту в искусстве. В реалистическом искусстве!

Л. МАТВИЕНКО,
преподаватель английского языка.
КИЕВ.

Куржиямская
Вишневый сад
Чехов